

Научная статья

УДК 340

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ**Виктор Пантелеевич Очередько**Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
ocheredkovp@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется концепция государственности как системообразующего элемента российской цивилизации. Анализируется её соотношение с понятием государства, эволюция содержательного наполнения от «либерально-интеграционной» модели к «конституционной суверенности». Особое внимание уделяется современным гибридным угрозам, направленным на подрыв основ российской государственности. Обосновывается ключевая роль национальной гвардии Российской Федерации как институционального компонента системы защиты внутреннего суверенитета, ценностных основ и конституционного строя. Определяются перспективные направления адаптации структуры для противодействия комплексным вызовам.

Ключевые слова: государство, государственность, национальный суверенитет, традиционные ценности, гибридные угрозы

Для цитирования: Очередько В.П. Государственность в постсоветской России: эволюция и институциональное противодействие угрозам // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С. 45–52. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/005.pdf>.

Original article

STATEHOOD IN POST-SOVIET RUSSIA: EVOLUTION AND INSTITUTIONAL COUNTERACTION TO THREATS**Viktor P. Ochered'ko**Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
ocheredkovp@mail.ru

Abstract. The article examines the concept of statehood as a system-forming element of Russian civilization. It analyzes its correlation with the concept of the state and the evolution of its substantive content from a "liberal-integration" model to "constitutional sovereignty". Particular attention is paid to modern hybrid threats aimed at undermining the foundations of Russian statehood. The key role of the Russian National Guard as institutional component of the system for protecting internal sovereignty, value foundations, and the constitutional order is substantiated. Promising directions for the structure's adaptation to counter complex challenges are identified.

Keywords: state, statehood, national sovereignty, traditional values, hybrid threats

For citation: Ochered'ko V.P. Statehood in post-soviet Russia: evolution and institutional counteraction to threats. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;1(34): 45–52. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/005.pdf>.

© Очередько В.П., 2026

Введение

Государственность выступает одной из базовых характеристик любой цивилизации. Она занимает умы российских мыслителей уже более столетия [7; 9; 23]. Обращение к российской государственности сегодня обусловлено практической необходимостью понимания траектории развития страны, ее сильных и слабых сторон в переломный исторический момент. От того, насколько эффективно будут решены проблемы государственности, зависит бу-

дущее России как самостоятельного и влиятельного игрока на мировой арене и благополучие ее граждан.

Вопросы государственности являются предметом обсуждения во всех сферах жизнедеятельности и общественного знания, на самых разных уровнях. В современных условиях, когда главные угрозы стране носят гибридный характер и направлены на подрыв государственных устоев изнутри, роль сильной, централизованной и лояльной структуры, ответственной за внутрен-

нию безопасность, становится не просто важной и многогранной, но и системообразующей в защите государственности. Национальная гвардия Российской Федерации призвана быть одним из «щитов» государственности в XXI веке.

Основные положения

Анализ государственности приобретает содержательное наполнение только во взаимосвязи с государством, анализом его силы, слабостей, истории и перспектив. Неразрывная связь государственности и государства обуславливает то, что очень часто они употребляются в анализе как синонимы. В частности, В. М. Орчих и М. Г. Смола, рассматривая правовое государство, характеризуют его как особую государственность [18]. Другие авторы отождествляют государственность не с государством в целом, а с его сущностью, основой – государственной властью [12]. Происходит смешение этих понятий. Это в значительной мере объясняется их внутренним единством. Они являются продуктами истории и культуры, социально-политическими феноменами, возникающими по социальным законам, на определенном этапе развития человеческого общества. Они отражают одну сторону общественного бытия, являются средствами упорядочивания социальных отношений посредством установления правил, разрешения конфликтов и поддержания целостности общества. И в том, и в другом случае речь идет об институционализации власти, отделенной от общества, о политической организации и управлении обществом на определенной территории.

Однако государство и государственность обладают самостоятельным содержанием. Общественные науки (политология, социология, юриспруденция) глубоко разработали теорию государства, определив его как политическую организацию общества, выделив важнейшие признаки (публичная власть, территория, население, суверенитет, налоги и др.) [11; 15; 27]. Его определенные качественные характеристики закреплены в виде конституционных ценностей, развиты в нормативно-правовых актах. Следует отметить, что в трактовке понятия «государство» можно говорить о некотором консенсусе при всем различии в подходах в его изучении между различными научными школами. Мы здесь оставляем в стороне большой блок проблем государства в связи с развитием процессов глобализация, породившим всплеск публи-

кационной активности по этой проблеме [8; 10].

Оценивать подобным образом состояние разработки понятия государственности полагаем преждевременно. Нужно признать, что общепринятое понятие «государственность» в юридической науке отсутствует. Оно находится в стадии активной разработки, активизирующейся на крутых переломах российской истории [21; 22; 23].

Неопределенность в содержательном понимании государственности ведет к разному в соотношения с государством, при признании несомненной связи с ним. Это в значительной мере определяется отсутствием критериев их отграничения друг от друга. Обычно указывают, что государственность в своей объемности превосходит понятие «государство» [25]. Полагаем вопрос не в соотношении емкости понятия. Сведение сложной системы взаимосвязей этих социальных явлений к соотношению части и целого существенно упрощает проблему.

Понимание государственности характеризуется различными подходами, определяющими выделение различных элементов и функций, исторический анализ развития [5; 6]. Государственность, в нашем понимании, отражает идею государственно организованного общества, характеризует сущностное свойство государства. Она реализуется в отношениях между государством и обществом (доверие, легитимность), государством и территорией (суверенитет, контроль), настоящим состоянием государства и его прошлым или желаемым будущим (преемственность, историческая память). Обращение к государственности обеспечивает многомерное и глубокое понимание сложного и динамично развивающегося социального феномена – государства, позволяет проследить его историческую и культурную обусловленность, выявить и объяснить реальные проблемы эволюции общественной жизни.

Будучи самостоятельными понятиями, государство и государственность неразрывно связаны между собой, более того, взаимообуславливают друг друга. Государство вырастает из государственности. Государство всегда является носителем государственности. Без конкретного государства не может быть речи о государственности как о качестве или идее.

Важно обратить внимание на то, что при всем разнообразии подходов в понимании

государственности, различном ее содержательном наполнении все исследователи определяют одну общую черту, а именно, ценностный компонент. Государственность является несущей конструкцией государства, являясь его ценностным основанием в виде суверенитета и независимости, а также исторической преемственности, исторической памяти, сильной власти, правопорядка. Как известно, система общественно значимых идей и ценностей представляет собой идеологию. Понимание российской государственности как ценностного основания государства позволяет определить ее в качестве сердцевинной идеологии государства.

Государственность, существуя в виде идеи и ценностного концепта, на разных исторических этапах может по-разному пониматься и в разной мере реализовываться как качество государства. В результате государственность всегда приобретает концептуальное оформление, заряженное национальной идентичностью и уникальными традициями, реализуемое в рамках конкретной политики при формировании эффективного управления государством. Это положение является ключевым для анализа и понимания политико-правовых процессов, особенно в странах с долгой и сложной историей.

Россия с ее многовековой и наполненной историей развития обладает примерами различного понимания и реализации ценностей государственности. История России знает Куликову битву и благословение Сергием Радонежским своих монахов на участие в ней, борьбу за возрождение государственности русского народа, олицетворяемой городским старостой К. Мининым и воеводой князем Д. Пожарским, лозунг «Все для фронта, все для Победы» и его реализация в годы Великой Отечественной войны. Мы также знаем и другие исторические события, а именно движение «пораженцев» в России, когда средством свержения царизма рассматривалось поражение России в первой мировой войне, лозунг «ни мира, ни войны, а армию распустить» как проекцию идеи всемирной революции.

Эти примеры можно проследить также в истории современной России, когда при конституционном закреплении преемственности государственности происходила реальная эрозия ключевых ценностей государственности и государственных институтов. Мы можем вспомнить действия государственных деятелей, напрямую про-

тиворечащих интересам государственности, а именно, раскрытие секретов строительства нового здания американского посольства в Москве (В. Бакатин), засилье западных консультантов во властных кабинетах в ранний период демократической России. Можно упомянуть также политику Ельцинского правительства по широкомасштабной приватизации, в том числе, продажи предприятий западным бизнес-структурам с передачей им стратегической информации и ликвидацией стратегических отраслей. В конечном счете, все сводилось к интервенции иностранного капитала и подрыву обороноспособности и экономики страны. Это яркая иллюстрация государственной идеологии того краткосрочного периода, расходящаяся с государственностью как идеологией государства.

Сегодня мы переживаем уникальный момент развития российской государственности – существенное развитие ее содержательного наполнения. Важно отметить, что процесс развивается в условиях существования одного государства с соответствующими атрибутами (правовой режим, территория, налоги и др.), при неизменности гл. 1, 2 Конституции Российской Федерации. Обновленная Конституция не отменяет провозглашенные ранее ценности (в частности, права и свободы человека и гражданина), а помещает их в новый иерархический контекст во взаимодействии с государственным суверенитетом и традиционными ценностями.

Российская государственность эволюционирует от «либерально-интеграционного» наполнения к «конституционной суверенизации». Временные параметры этой эволюции достаточно трудно конкретизировать, однако ее содержательные характеристики весьма очевидны.

«Либерально-интеграционное» наполнение российской государственности являлось важной характеристикой раннего этапа постсоветской России. Его основы были заложены в Конституции Российской Федерации 1993 года: примат прав и свобод человека в «универсалистском» западном понимании, приоритет международного права, широкомасштабная рецепция институтов и норм иностранного происхождения. Оно формировалось в контексте развития глобализационных тенденций, их признания Россией и принятием глобализационных ценностей в качестве основы развития государственности. Процесс рассматривался как магистральный

в поисках ответов на возникающие вызовы развивающейся модели глобализации, направленных на повышение конкурентоспособности России. В 1994 году было подписано Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве Евросоюза и России. Оно отражало нацеленность и осуществление реальных шагов по вхождению в общеевропейское экономическое, гуманитарное, образовательное, правовое пространство, пространство правосудия. В нем прямо было записано, что Россия стремится к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством Сообщества. В 2005 году были подписаны и предпринимались шаги по реализации дорожных карт по формированию 4 общих пространств: экономического пространства, пространства свободы, безопасности и правосудия, пространства внешней безопасности, общего пространства научных исследований и образования, включая культурные аспекты. Составным элементом этого вхождения явилось подписание Болонской Декларации и ее реализация в сфере высшего образования.

Интеграция российской политико-правовой системы в общеевропейское пространство оказала противоречивое влияние на конкурентоспособность страны. С одной стороны, широкомасштабное заимствование институтов и норм иностранного происхождения во все сферы российского общества (экономика, политика, право) способствовала их «осовремениванию», развитию экономических, правовых и гуманитарных связей между странами. С другой стороны, развивающиеся процессы со всей наглядностью показывали ограничения для развития национальных форм жизнедеятельности. В наиболее общем виде это можно выразить формулой – развитие противоречия между глобализационными процессами и требованиями национальной безопасности [19]. Национальная государственность оказалась под угрозой. Эрозия национального суверенитета проявилась, в частности, в зависимости от западных экономических, политических и правовых моделей, потере государственного контроля над стратегическими активами. Нарастало доминирование иностранного права в сфере крупного бизнеса, когда компании заключали сделки и делали арбитражные оговорки (юрисдикцию и порядок разрешения споров) по общему праву, а не по праву Российской Федерации.

Все это вкупе с резким обострением конфронтации России со странами Запада, проявившимся в беспрецедентном санкционном давлении и переходом военного противостояния в горячую фазу, обусловило коррективы в содержательном наполнении российской государственности, которые можно определить как переход к «конституционной суверенности». Его суть – отказ от интеграции в западный мир, утверждение России как цивилизационного государства, опирающегося на собственные ценности, традиции и ресурсы. Ключевыми чертами стали укрепление суверенитета (запрет на отчуждение территорий, приоритет национального права над международным, требования лояльности от чиновников), формирование суверенной национальной идентичности (признание исторического государственного единства, преемственность государственного развития, защита исторической правды, защита семейных ценностей, защита культурного наследия). Некоторые исследователи называют этот процесс переходом к новому этапу российской государственности [12], что требует, конечно, дополнительной аргументации.

Развитие российской государственности с ориентиром на концепцию государства национальной безопасности требует выстраивания нового баланса в системе конституционных ценностей, прежде всего, баланса ценностей государственности и прав и свобод человека и гражданина. Это задача правоприменительных органов. Особая роль в этом принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации. Новый баланс должен пронизывать все сферы нормативно-правового регулирования. Оценка специфики взаимосвязи, воспроизведение баланса публичного и частного является на сегодня главным вызовом также для теории современного российского конституционализма.

Развитие приоритетов развития российской государственности, зафиксированных в обновленной Конституции Российской Федерации, и их последовательная реализация определило новое звучание проблемы защиты российской государственности [4]. Оно определяется усложнением системы угроз, приобретением ею гибридного характера, состоящего в комбинировании военной, экономической, информационной и подрывной деятельности, комплексном, многоуровневом воздействии на все сферы общественной жизни: политику, экономику, социальное

развитие, культуру [14]. До некоторых пор гибридные угрозы рассматривались как потенциальная угроза и представляли интерес для теоретического и военного анализа, однако в современных условиях их воздействие все больше переносится в практическую плоскость. Они стали повседневной реальностью.

В последнее время гибридный характер угроз приобретает новые черты, когда возрастает роль достаточно новых угроз, включающих кибератаки, использование искусственного интеллекта, дезинформационные кампании, нацеленные на системную дестабилизацию, подрыв цивилизационной идентичности, суверенитета и политической системы через информационное пространство.

Вооруженная и экономическая борьба, как борьба за территории и экономические ресурсы, дополняется борьбой за смыслы, смыслы цивилизационного существования, в конечном счете, за умы людей. Политика «отмены» российской культуры и истории на международной арене является наглядным проявлением такой борьбы [16]. Информационное пространство является полем боя, а оружием этих угроз становится информация.

Гибридные угрозы, представляя собой комплексный вызов существованию российской государственности в ее современном виде, требуют адекватного, комплексного и гибкого ответа со стороны государства и консолидации всего общества. Настоятельно требуется преодоление уязвимости в информационном пространстве, в частности, решения вопроса реализации на практике концепции суверенитета в киберпространстве, выработки соответствующих мер противодействия.

Национальная гвардия Российской Федерации является институциональным компонентом системы защиты российской государственности, отвечающим за внутреннюю безопасность, стабильность конституционного строя и территориальную целостность, защиту ценностных основ. Ее создание и наделение широкими полномочиями на достаточно разработанной нормативно-правовой основе [1; 2;3] отражает современный подход к обеспечению национальной безопасности, где внутренние угрозы считаются не менее опасными, чем внешние.

Национальная гвардия обладает чертами, которые позволяют эффективно обеспечивать внутренний суверенитет: защиту от угроз, которые возникают внутри

общества и направлены на подрыв его стабильности, целостности и конституционного строя подавлять попытки силовой дестабилизации. Национальная гвардия имеет вертикальное структурирование и централизованное управление. Национальная гвардия подчиняется непосредственно Верховному Главнокомандующему (Президенту Российской Федерации). Это позволяет быстро и эффективно реагировать на угрозы в масштабах всей страны во взаимодействии с региональными органами власти, прежде всего с территориальными органами внутренних дел [17]. Национальную гвардию характеризует универсальность. В ее составе есть как воинские формирования (войска национальной гвардии), так и полицейские подразделения (ОМОН, СОБР), а также органы контроля за оборотом оружия и частной охранной деятельностью. Это делает ее уникальным инструментом для решения широкого спектра задач. Национальная гвардия обладает высокой мобильностью и готовностью. Соединения национальной гвардии постоянно находятся в высокой степени готовности, что критически важно для реагирования на внезапные вызовы. Это дает возможность характеризовать ее одним из важных «щитов» российской государственности в XXI веке.

Постоянная эволюция угроз государственности требует комплексной и непрерывной адаптации национальной гвардии, трансформации в гибкую, технологичную и многопрофильную структуру, способную эффективно противостоять комплексным гибридным угрозам.

Адаптация войск национальной гвардии требует соответствующих материальных, организационно-правовых и интеллектуальных усилий, прежде всего совершенствования подготовки офицерских кадров. Безусловно, оно должно быть направлено «на всестороннюю подготовку каждого сотрудника к выполнению поставленных служебных и служебно-боевых задач в особых условиях, в боевой обстановке, а также организацию и взаимодействие с другими правоохранительными органами, осуществляющими и обеспечивающими охрану общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях» [17, С. 82]. Наряду с этим подготовка офицера национальной гвардии для противодействия гибридным угрозам является настоятельной необходимостью. Офицер будущего – это не просто «вооруженный человек», обеспечивающий видимый пра-

вопорядок, а активный участник «битвы за умы», осуществляемой на глубоком, ценностном уровне. Дополнение образа преимущественно «охранителя порядка» образом «защитника информационно-ценностного суверенитета» – ключевой тренд в модернизации системы подготовки офицерских кадров для Росгвардии.

Заключение

1. Государственность представляет собой сложный, многогранный социально-политический феномен, выступающий ценностным основанием государства и отражающий идею государственно организованного общества. В отличие от институционального понятия «государство», государственность акцентирует историческую преемственность, суверенитет, легитимность и культурную идентичность.

2. Содержательное наполнение российской государственности претерпело значительную эволюцию: от модели «либерально-интеграционного» развития, ориентированной на сближение с западными институтами, к модели «конституционной суверенности», основанной на приоритете национальных интересов, традиционных ценностей и укреплении государственного суверенитета.

3. Современный этап развития России характеризуется нарастанием гибридных угроз, которые нацелены на системную дестабилизацию, подрыв цивилизационной идентичности и суверенитета через экономическое и правовое, информационное пространство. Это требует адекватного и консолидированного ответа.

4. Национальная гвардия Российской Федерации, обладая вертикальной структурой, централизованным управлением, универсальностью и высокой мобильностью, является важным институциональным компонентом системы защиты государственности, обеспечивающим внутреннюю безопасность и стабильность конституционного строя.

5. Для эффективного противодействия гибридным вызовам необходима дальнейшая адаптация и трансформация национальной гвардии, включая модернизацию системы подготовки офицерских кадров. Образ офицера должен эволюционировать от «охранителя порядка» к «защитнику информационно-ценностного суверенитета», способному активно участвовать в «битве за умы».

Список источников

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3031.
2. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.
4. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 30 декабря 2024 г. № 53 (часть I). Ст. 8669.
5. Абдуллаев М. Н. К проблеме теоретических представлений о феноменах протогосударство, государство и государственность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 37. № 1. С. 9–13.
6. Аксенов А. Б. О методологических подходах к исследованию государства // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4.
7. Алексеев Н. Н. Идея государства: монография. 2-е изд. СПб.: Лань, 2001. 368 с.
8. Бутенко А. П. Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки // Государство и право. 1993. № 7. С. 12–20.
9. Витченко А. М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 193 с.
10. Гранин Ю. Сохранятся ли «национальные государства» в XXI веке? // Свободная мысль. 2015. № 2. С. 65–78.
11. Денисов А. И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. М.: Изд-во МГУ, 1967. 256 с.

12. Ильин В. А. Проблемы перехода к новому этапу российской государственности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5 (41). С. 34–45.
13. Ильин В. В. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. М. : Изд-во МГУ, 1997. 204 с.
14. Коданева С. И. «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 2. С. 44–66.
15. Костин Ю. В. Понятие государства в истории политико-правовой мысли и современных трактовках // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1. С. 25–30.
16. Купина Н. А. Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 15–25.
17. Майдыков А. Ф. Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации / А. Ф. Майдыков, А. А. Майдыков // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 78–85.
18. Орлих М. В. Человеческое измерение в формировании правовой государственности / М. В. Орлих, М. Г. Смола // Советское государство и право: проблемы развития: межвуз. сб. науч. работ / отв. ред. И. П. Козлов. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1993. С. 45–52.
19. Очередыко В. П. Национальная правовая система в устремлениях России к многополярному миру: факторы развития и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 58–66.
20. Петунин И. И., Синодов И. А. Об актуальности совершенствования деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях // Академическая мысль. 2023. № 3 (24). С. 82–87.
21. Становление новой российской государственности: реальность и перспективы (Открытый докл.) / В. Бакштановский, Г. Бурбулис, Ю. Веденеев [и др.]; отв. ред. Г. Бурбулис. М. : URSS, 1996. 229 с.
22. Старостенко К. В. Новая российская государственность: проблемы и перспективы формирования: монография / К. В. Старостенко, М. К. Старостенко. Орел: ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2011. 306 с.
23. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М. : ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. 672 с.
24. Тихомиров Ю. А. Государственность: крах или воскрешение? // Государство и право. 1992. № 9. С. 32–40.
25. Федосеев М. А. Государство и государственность: соотношение понятий // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 15–22.
26. Ящук Т. Ф. Форма государства в историко-правовых исследованиях советского периода // Правоприменение. 2021. № 3. С. 112–120.

References

1. Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2002 g. № 30. St. 3031. (In Russ.).
2. Federal'nyj zakon ot 19 iyunya 2004 g. № 54-FZ (red. ot 05.12.2022) «O sobraniyah, mitingah, demonstraciyah, shestviyah i piketirovaniyah» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 25. St. 2485. (In Russ.).
3. Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ (red. ot 29.12.2022) «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 27 (CHast' I). St. 4159. (In Russ.).
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2024 goda № 1124 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 30 dekabrya 2024 g. № 53 (chast' I). St. 8669. (In Russ.).
5. Abdullaev M. N. K probleme teoreticheskikh predstavlenij o fenomenah protogosudarstvo, gosudarstvo i gosudarstvennost' // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 37;1: 9–13. (In Russ.).
6. Aksenov A. B. O metodologicheskikh podhodah k issledovaniyu gosudarstva // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2015;4. (In Russ.).
7. Alekseev N. N. Ideya gosudarstva: monografiya. 2-e izd. SPb. : Lan', 2001. 368 s. (In Russ.).
8. Butenko A. P. Gosudarstvo: ego vcherashnie i segodnyashnie traktovki // Gosudarstvo i pravo. 1993;7: 12–20. (In Russ.).

9. Vitchenko A. M. Teoreticheskie problemy issledovaniya gosudarstvennoj vlasti. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1982. 193 s. (In Russ.).
10. Granin YU. Sohranyatsya li «nacional'nye gosudarstva» v XXI veke? // Svobodnaya mysl'. 2015;2: 65–78. (In Russ.).
11. Denisov A. I. Sovetskoe gosudarstvo. Vozniknovenie, razvitie, sushchnost' i funkcii. M. : Izd-vo MGU, 1967. 256 s. (In Russ.).
12. Il'in V. A. Problemy perekhoda k novomu etapu rossijskoj gosudarstvennosti // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2015;5 (41): 34–45. (In Russ.).
13. Il'in V. V. Rossijskaya gosudarstvennost': istoki, tradicii, perspektivy / V. V. Il'in, A. S. Ahiezer. M. : Izd-vo MGU, 1997. 204 s. (In Russ.).
14. Kodaneva S. I. «Gibridnye ugrozy» bezopasnosti Rossii: vyyavlenie i protivodejstvie // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2020;2: 44–66. (In Russ.).
15. Kostin YU. V. Ponyatie gosudarstva v istorii politiko-pravovoj mysli i sovremennyh traktovkah // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2007;1: 25–30. (In Russ.).
16. Kupina N. A. Otmena russkoj kul'tury: ideologicheskij mahovik v dejstvii // Politicheskaya lingvistika. 2022;5 (95): 15–25. (In Russ.).
17. Majdykov A. F. Aktual'nye voprosy organizacii vzaimodejstviya territorial'nyh organov MVD Rossii s podrazdeleniyami (organami) vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii / A. F. Majdykov, A. A. Majdykov // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 1 (41). S. 78–85. (In Russ.).
18. Orlih M. V. SHe lovecheskoe izmerenie v formirovanii pravovoj gosudarstvennosti / M. V. Orlih, M. G. Smola // Sovetskoe gosudarstvo i pravo: problemy razvitiya: mezhvuz. sb. nauch. rabot / otv. red. I. P. Kozlov. Samara: Izd-vo Samar. un-ta, 1993. S. 45–52. (In Russ.).
19. Ochered'ko V. P. Nacional'naya pravovaya sistema v ustremleniyah Rossii k mnogopolyarnomu miru: faktory razvitiya i ogranicheniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2025;1 (105): 58–66. (In Russ.).
20. Petunin I. I. Ob aktual'nosti sovershenstvovaniya deyatel'nosti podrazdelenij Rosgvardii v osobyh usloviyah / I. I. Petunin, I. A. Sinodov // Akademicheskaya mysl'. 2023;3 (24): 82–87. (In Russ.).
21. Stanovlenie novoj rossijskoj gosudarstvennosti: real'nost' i perspektivy (Otkrytyj dokl.) / V. Bakhtanovskij, G. Burbulis, YU. Vedeneev [i dr.]; otv. red. G. Burbulis. M. : URSS, 1996. 229 s. (In Russ.).
22. Starostenko K. V. Novaya rossijskaya gosudarstvennost': problemy i perspektivy formirovaniya: monografiya / K. V. Starostenko, M. K. Starostenko. Orel: FGOU VPO «Gosuniversitet – UNPK», 2011. 306 s. (In Russ.).
23. Tihomirov L. A. Monarhicheskaya gosudarstvennost'. M. : GUP «Oblizdat», TOO «Alin», 1998. 672 s. (In Russ.).
24. Tihomirov YU. A. Gosudarstvennost': krah ili voskreshenie? // Gosudarstvo i pravo. 1992;9: 32–40. (In Russ.).
25. Fedoseev M. A. Gosudarstvo i gosudarstvennost': sootnoshenie ponyatij // Voprosy rossijskoj justicii. 2021;14: 15–22. (In Russ.).
26. YAshchuk T. F. Forma gosudarstva v istoriko-pravovyh issledovaniyah sovetskogo perioda // Pravoprimerenie. 2021;3: 112–120. (In Russ.).

Информация об авторе

В. П. Очередько – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАН

Статья поступила в редакцию 15.11.2025;
одобрена после рецензирования 06.02.2026;
принята к публикации 19.03.2026.

Information about the author

V. P. Ocheredko – Doctor of Sciences (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

The article was submitted 15.11.2025;
approved after reviewing 06.02.2026;
accepted for publication 19.03.2026.